

АННА БОГАТЫРЕВА

ГОРОД,
В КОТОРОМ Я ВСЕ
МОГУ

Анна Богатырева

Город, в котором я все могу

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63689057

SelfPub; 2022

Аннотация

Синий Город – это место, в котором Тереска все может. И именно туда отправляются две женщины, сама Тереска и ее подруга Анна. Но, хотя Тереска и автор важного мистического проекта, призванного открывать людям настоящие мечты, вовсе не она главная героиня истории. Читателю предстоит погрузиться в невероятный, многомерный мир другой участницы событий, Анны, которая сопровождает Тереску и помогает ей в реализации проекта. На пути героини встречаются разных людей с неповторимыми судьбами и помогают им открывать свои идеальные миры. Но силы зла ополчились против проекта, грозя уничтожить всех его участников.

Содержание

Тереска	4
1	4
2	8
3	10
Синий Город	13
1	13
2	16
3	19
Оранжевая трапезная	21
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Анна Богатырева

Город, в котором я все могу

Тереска

1

Тереска живет в Городе. Нет, не в Другом Городе. Другой Город – это всего лишь другие улицы, дома, другие адреса, другие воспоминания. Тереска живет в Городе, в котором я все могу. Всегда приятно знать, что есть на земле место, где ты можешь быть чуточку лучше, чем привык о себе думать. Этот Город был ранее недоступен простому смертному. Просто он был – и все. Ты знаешь, что он есть, но даже представить себе не можешь, что однажды он распахнет перед тобой свои ворота.

Это случилось. Телеграмма пришла вечером, когда постели уже расстелены и дети устраиваются в них поудобнее, ожидая твоей сказки на ночь. И вдруг звонок в дверь – вам телеграмма. Да, так бывает. Телеграфа нет, а телеграмма, будто из прошлого века, выныривает из сумки озадаченного почтальона. Он исчезает в ночи, бормоча какие-то нескладные слова. А ты остаешься один на один со странным лист-

ком бумаги, на котором наклеена узкая лента. И всего два слова – «Вылетай срочно». Ах, да, еще подпись: «Тереска».

Обратный адрес есть: Город. Просто Город, и все. Я растерянно оглядываюсь. Срочно – это как? Прямо сейчас ехать в аэропорт? Или можно подождать до утра? А как же дети? Муж? Но муж уже все понял. Он протягивает мне паспорт:

– Анечка, срочно – значит срочно. Это значит, завтра может быть уже поздно.

– А дети? – интересуюсь я. Впрочем, зачем я спрашиваю? Муж уже садится в спальне и открывает книгу со сказкой: сегодня детей укладывает он. А я еду в аэропорт.

Билет? Билет почему-то уже в паспорте. Распечатанный, с регистрацией, на мое имя. Что, уже заказал и оплатил? Похоже, что так. В паспорте еще какие-то бумаги... Ладно, посмотрю позже. Уже стемнело. Редкие прохожие спешат домой, в свои уютные дома. А я? Я бегу на электричку. Должна успеть.

Колеса мерно стучат: ты-дын-ты-дын... ты-дын-ты-дын... ты-дын-ты-дын... В вагоне прохладно, а я не захватила даже летнего плаща. А что? Я давно привыкла летать без багажа. Тут такое дело: если пришла телеграмма, значит, бежишь без оглядки, лишь бы успеть. Хоть бы приучила себя держать на такие случаи дежурную сумку. А впрочем, когда я нуждалась в чем-нибудь в дороге? Ты-дын-ты-дын... ты-дын-ты-дын... Я еду в Город, в котором все могу.

Странно устроена взлетная полоса. На асфальте белой

краской прочерчена стартовая линия. Путешествие начинается отсчет. Ты едешь-едешь-едешь и – финиш. А за ним – ничего. Только полоса некошенной травы. Странная дорога в никуда. Впрочем, почему в никуда? В небо. Если ты привык жить в трехмерном пространстве, финишная линия, за которой ничего нет, тебя уже не пугает. Твоя дорога лежит в третьем измерении. Полет начался.

Что случилось с Тереской? Этот вопрос впервые пришел мне в голову с тех пор, как я закрыла дверь за почтальоном. Почему вылетать? Почему срочно? До этого мы довольствовались разговорами по телефону. Может быть, она в беде? И, в конце концов, почему она не позвонила? Зачем эта мистерия с телеграммой?

Пилот в белоснежном кителе вышел из кабины.

– Анна Станиславовна Богатырева? Приветствую вас на борту! – он внимательно смотрел на меня, будто пытался наладить какой-то другой контакт. Не словесный. Да ладно, не в первый раз. Но зачем такая официальность?

– На борту люди? – спросила я.

Пилот протянул мне маленькую коробочку. Я знала, что открывать ее не нужно. Это для Терески. Он посмотрел на меня безмятежно-спокойно, как бы наслаждаясь тем, что я понимаю его. А потом он так же невозмутимо вернулся в кабину.

Кто меня встретит? Где я найду транспорт ночью? А если даже и найду, то по какому адресу мне ехать? В телеграмме

было написано просто – Город. Впрочем, ладно. Пилот промолчал, а раз уж он не хотел больше ничего мне сказать, то я и спрашивать не буду. И когда только я научусь брать с собой в дорогу хотя бы тетрадку и ручку?..

2

Так и есть. Среди редких встречающихся я сразу различаю фигуру Терескиного мужа. Плотный, краснощекий, довольный жизнью – ну конечно, это он. Словно сошел с фотографии. Как к нему обращаться-то? Игорь... а дальше?

– А... а где же Тереска? – глупо спрашиваю я вместо приветствия.

– Где-где... Дома сидит, вас ждет, – добродушно ворчит Игорь. – Поехали?

– На чем? – удивляюсь я.

– Нет, я подозревал, что вы с Тереской здорово похожи, но чтобы настолько!.. На машине, разумеется.

Я забралась на заднее сиденье его бордового Порше. Он прекрасно гармонировал со своим мощным автомобилем: от обоих веяло надежностью и уверенной силой. Но я совершенно не знаю, о чем с ним говорить! А он, похоже, и не особо-то переживает по этому поводу. По-моему, за всю дорогу он даже ни разу не повернулся в мою сторону.

И тут мое сердце подпрыгнуло и радостно забилося. Тереска! Моя Тереска! Я наконец-то еду к ней! Сейчас я ее увижу! И... с ней, похоже, ничего не случилось. Не ехал бы сейчас Игорь так уверенно и спокойно. Интересно, как она вообще уговорила его встретить меня в такой час? Прохладный ветер слегка треплет мои волосы. Попросить закрыть

окно? Ой, нет, не надо! Лучше вдохнуть весь прохладный лесной воздух этой ночи. Лучше запомнить его навсегда.

3

Тереска встретила меня у подъезда. Нетерпеливо переминаясь с ноги на ногу, она вглядывалась вдаль, пока не заметила свет знакомых фар.

– Анечка, привет! – говорит она своим приятным грудным голосом, как будто мы всего лишь созвонились по телефону. – Как долетела?

Она такая высокая! Наверное, на полголовы выше меня! И такая подтянутая, свежая – вот что значит дворянка польских кровей. На дворе три часа ночи, а она в строгом костюме, в туфельках на небольшом каблуке, очки в золотой оправе слегка поблескивают в свете фонаря. Тереска заливисто смеется, видя мое замешательство. Как я долетела? А больше тебя ничего не интересует? Ну, например, как я вообще оказалась этой ночью в твоём Городе? В Городе, в котором я все могу...

Вместо ответа я протягиваю ей коробочку. Маленькую коробочку, которую дал мне пилот. Тереска с интересом берет ее и вдруг крепко-крепко меня обнимает. Вот чего мне не хватало в этих долгих телефонных разговорах! Я не знала, как она пахнет. Незнакомые запахи обычно пугают меня: а вдруг человек пахнет не так, как я себе представляла? Но запах Терески показался мне странно знакомым... как... как... Мирю! Благовонное масло, елей помазания. Но вчера

был понедельник, Тереска не могла ездить в церковь! Значит... значит...

– Тереска! Здравствуй, Тереска! Радуйся! – я почему-то вспомнила это старое греческое приветствие. Хере! Всегда радуйся!

– Как же мне не радоваться, Анечка? Ведь ты приехала! – Тереска и вправду светится от счастья, даром, что на улице совсем темно. И какой-то огонек блуждает в ее рыжих волосах. Огонек! Но ведь последний фонарь уже погас. Да и Игорь уже давно закрыл машину и прошел в дом. А мы с Тереской все смотрим друг на друга и... радуемся, и обнимаемся, и по-прежнему едва ли обменялись парой слов. Ах да! Огонек!

– А ну-ка, Тереска, открой коробочку! – решительно говорю я.

– Здесь, в темноте? Может быть, лучше пройдем в дом? Я уже приготовила кофе.

– Нет! Здесь! Здесь! – тороплю я. Иначе зачем было сюда лететь на ночь глядя? Сюда, в Город, где я все могу.

Тереска аккуратно поддевает крышечку ногтем. Коробочка тихо шелкает, медленно поднимается крышка. Тереска бережно берет подарок. Большое красное рубиновое сердечко. Нет! Сердце...

– Это сердце Льва, – говорю я ей, твердо и уверенно. А внутри меня другая, маленькая и перепуганная Анечка кричит: «Ты что! Какого льва??!» «Помолчи, Анечка, – строго

говоря ей я. – Льва – значит, Льва».

– Предупреди Игоря, – продолжаю я, доставая из кармана еще один билет. Нет! Два билета. Мне и Тереске. – Бегом пьем твой кофе – мы как раз успеваем до самолета – а потом твой муж снова везет нас в аэропорт. Мы летим в Город. В Город, в котором ты все можешь.

Синий Город

1

Итак, мы с Тереской летим в Город. В Город, в котором она все может. В аэропорту по-утреннему шумно, буднично горят табло, объявляется регистрация.

– Нам сюда, – решительно говорит Тереска. На табло странная надпись: «ГОРОД – СИНИЙ Г».

– Что такое «Синий Г»? – спрашиваю я. – Мы туда летим?

Я рассматриваю билет, который вчера достала из сумки. Да, действительно. Билет из Города в... Синий Город. Это что? Тереска вся такая рыженькая, оранжевая, теплая. Почему Синий-то? Я представила себе синее пасмурное московское утро, небо, затянутое облаками, унылых прохожих, спешащих по своим делам на другой конец города, затянутого синеватой дымкой. Не может это быть Терескин Город! Это какая-то ошибка.

Но Тереска уже нетерпеливо увлекает меня к стойке на регистрацию. Стройная девушка быстро проверяет документы, а потом, улучив минутку, что-то вкладывает мне в руку. Я успокаиваюсь. Все под контролем. Внутри меня поднимается привычный огонь. Ого! Да мы с Тереской порадуемся!

Мы бежим по коридору. Свет красиво отражается в на-

стенной мозаике, все вокруг играет красками, как в огромном аквариуме. Лента эскалатора тоже движется к выходу, но нам почему-то надо быстрее. Можно подумать, мы опаздываем, – но нет, нам просто не терпится оказаться в самолете. Или... Я вдруг начинаю понимать, почему так несется Тереска. Она, как хорошая лошадь, готовится к прыжку. За этим барьером все ее надежды, вся ее судьба. Не подведи! Перед самым выходом на летное поле она останавливается.

– Ой, что-то сердце... И куда я так спешила? До взлета еще минут сорок. Можем спокойненько дойти...

– Нет, Тереска, нет! Бежим! – я начинаю понимать, чем все это пахнет. Если я немедленно что-то не придумаю, мы действительно никуда не полетим. Я подбегаю к дежурному. Высокий старик с пышными усами понимающе улыбается мне и жестом предлагает помочь. Через секунду мы уже тащим что-то тяжелое.

– Что это? – говорит Тереска. – Зачем ты помогаешь ставить мне преграду? Мне и так нелегко. Вот не ожидала от тебя...

Ого! Да это действительно барьер. Или старик колдун, или он просто спятил. Но тогда получается, что и я спятила тоже. Реальный такой, вполне материальный барьерчик, какие ставят перед лошадьми на скачках с препятствиями. Он перегородил выход не только Тереске, но и мне. А тяжелый! Как мы его вдвоем дотащили? Старик после этого куда-то пропал. А за стеклянной дверью – раннее утро, нежно подерну-

тое розовой дымкой безмятежное небо и наш белоснежный лайнер.

Но Тереска неожиданно приходит мне на помощь. Она мгновенно успокаивается, чуть отходит назад, разбегаются и, прежде чем я успеваю вымолвить хоть слово, взмывает вверх. Прямо на каблуках. Ее развевающийся плащ слегка задевает барьер, и тот падает. Тереска, невредимая, приземляется на летном поле и уже подбегает к трапу. Легкий прыжок, другой – и она в самолете. Запыхавшись, я отталкиваю ногой валяющийся барьер, и его тут же невозмутимо взваливает на одно плечо и куда-то уносит вдруг появившийся уса-тый старик. Мне некогда думать. Я догоняю Тереску, и мы с ней одновременно оказываемся в мягких плюшевых креслах. Старик, улыбаясь в усы, машет нам рукой из дверей терминала.

2

– Клааасно придумано! Материализация! Ты это заранее организовала? Кто бы мог подумать, что можно все решить так быстро и легко! – Тереска начала выражать свои восторги, как только мы приземлились. Видно, пыталась осознать себя по ту сторону барьера, привыкнуть к новым ощущениям. Но мы прилетели так быстро, что на этот раз я даже не успела встретиться глазами с Пилотом. Я вяло отбивалась от терескиных восторгов, безуспешно доказывая, что я здесь ни при чем. Ну, чудо. Ну, бывает. Ну что тут такого? Обыкновенное чудо, а что?

Синий Город встретил нас прохладным утром – да-да, все еще было утро – и я сразу поняла, почему он так называется. Дело было не в цвете домов и улиц, не в одежде людей и даже не в каком-то особом дизайнерском решении. Я уже научилась принимать многие вещи как данность, поэтому меня бы не удивили ни аквариумы посреди улиц, ни огромные спруты и медузы, выглядывающие из окон, ни аэростаты, стреляющие мыльными пузырями... Стоп! А почему именно эти вещи меня не удивили бы, а не какие-то другие? Я что, и впрямь ожидала их увидеть? Но почему? Что между ними общего?

Морская тематика! Море – вот чего я ждала от Синего Города. Я уже забыла, что с раннего утра его название ассоции-

ровалось у меня вообще с промозглой слякотью. Воображение рисовало просторную набережную с морьяками, только что вернувшимися из дальних стран, пляжи, полные детишек, соленых брызг и петушков на палочках, вечерние кафе типа «Волна», «Прибой»... Но ничего этого в Синем Городе не было. Однако что-то все же роднило его с милой моему сердцу Феодосией, городом моего детства. И через некоторое время я поняла, что именно. Из Синего Города не хотелось никуда уезжать. Тем более, что это был город Терески, в котором она все может.

Тереска, казалось, знала, куда нужно идти. В аэропорту она уверенно назвала адрес таксисту, и через двадцать минут мы уже стояли на пороге красивого здания со странной вывеской: «Мир миров».

– Седьмой этаж, – буднично сказала дежурная на входе, скользнув взглядом по терескиным документам. – Лифт направо.

Я немного помедлила возле девушки, надеясь, что она, как и та, что в аэропорту, что-то незаметно сунет мне в руку. Но она даже не посмотрела в мою сторону. Тереска же, напротив, что-то бережно убрала в свой лаковый ридикюльчик. Ну да. А что я здесь вообще делаю? Это ведь ее Город. Город, в котором она все может.

Тереска вошла в зеркальный лифт, нажала на цветную кнопку, дверь мягко закрылась. Некоторое время лифт бесшумно поднимался вверх. Потом его потянуло чуть вбок.

А еще через пару секунд мы поняли, что он на всех парах несется уже по горизонтальной поверхности. Мы с Тереской одновременно вскрикнули. Передняя стенка – та, которая, собственно, представляла собой закрытые двери, – оказалась из одностороннего зеркального стекла, и изнутри через них было видно все, что происходит снаружи. Лифт мчался по каким-то невиданным джунглям, огромные листья задевали стенки кабины. Пока я убеждала себя, что ни чуточки не удивлена и даже ни капельки не напугана, Тереска, казалось, полностью ушла в себя. Она то задумчиво вглядывалась в джунгли, то пыталась сфотографировать проносящийся пейзаж на телефон, то словно прислушивалась к чему-то. А я? У меня дома муж и дети! Я не спала ночь! И вообще, моя миссия окончена!

Лифт резко дернулся и остановился. Дверь бесшумно открылась. Тереска легко выпрыгнула на лесную лужайку, покрытую нежными желтенькими цветочками. Ее мгновенно окружили дети. Они прыгали, дергали Тереску за рукава, совали ей какие-то папки и листочки. Тереске, похоже, все это очень нравилось.

«Почему-то все – девчонки», – отметила я. И действительно, это были девочки-подростки, с лентами в волосах, улыбчивые и нарядные, одетые в костюмы, похожие на национальные. Тереска что-то увлеченно им объясняла, то и дело показывая фотографии на своем смартфоне, которые они сразу же с азартом начали обсуждать. Кто-то из девочек притащил на лужайку огромный стол наподобие теннисного. Все дружно его облепили. На столе лежал огромный лист бумаги, на котором вот-вот должно было воплотиться чудо.

В ход пошли кисти и палитры, и за шумом, гамом и разговорами в несколько минут на бумаге вырос огромный город. Да нет, не город – целый мир! Девчонки спорили, шумели, смеялись, и Тереска хохотала вместе со всеми, даже на недостатки указывала, смеясь. Юные проектировщицы беззлобно стирали ошибки какими-то хитрыми делитерами, снова мешали краски. Под их кисточками вырастали и только что виденные нами джунгли, и огромные здания, органично впи-

сываясь в них. Нарисованная карта на глазах становилась объемной. Наконец Тереска водрузила над этим масштабным сооружением прозрачный голубоватый купол.

– Какая красота! – ахнула я. – Это же целый мир!

– Вот именно! – кивнула Тереска. – Целый мир. И он у каждого свой.

– Это просто удивительно. Я даже представить себе такого не могла! Но... Тереска, я есть хочу! И спать тоже! Здесь есть какая-нибудь гостиница?

– Да, конечно! Чуть выше, на восьмом этаже. Это вспомогательный этаж, для технических нужд, – одна из девочек с готовностью указала рукой куда-то вверх. Я пожала плечами и шагнула в лифт. Девочка вошла следом. Лифт мягко дернулся и пошел вверх. Прямо с этой поляны с желтенькими цветочками под открытым небом. В Синем Городе, из которого не хотелось уезжать.

В кармане я нащупала что-то твердое. Кажется, это было послание из аэропорта, от девушки из Города, в котором я все могу.

Оранжевая трапезная

На этот раз лифт ехал недолго. Он поднял нас на восьмой этаж, который выглядел почти так же, как и первый – небольшой холл, пара кресел возле столика с журналами и двери, двери, двери. В одну из них сразу проскользнула моя шустрая спутница. Похоже, она здесь не впервые и отлично ориентируется. Не мешкая, я последовала за ней.

Так и есть. Комната была залита солнцем, казалось, оно проникло в самые дальние уголки помещения. Каждый, даже незначительный предмет горел янтарным светом, как будто сотни маленьких оранжевых лампочек были вставлены в столы, стулья и тумбы.

Моя юная подруга уже уселась за столик и с увлечением изучала меню. Я обрадовалась. Душ и спальня – это, конечно, хорошо, но не мешало бы сначала позавтракать. Впрочем, уже пообедать. Если считать завтраком терескин кофе, то сейчас как раз время обеда. Я тоже углубилась в меню, время от времени отрываясь от него и бросая взгляды на девочку. Интересно, сколько ей лет? Судя по нежным персиковым, чуть смуглым щекам, не больше двадцати. Годится мне в дочери. Глаза, однако, какие-то особенные. Такие обычно смотрят с японских миниатюр – мудрые и взрослые.

– Простите... а как к вам можно обращаться? – девочка первая подала голос. Ээээ... и вправду, как? Представиться

Анечкой? А будет это ей удобно? Анной Станиславовной? Но я здесь не на работе. Тетей Аней? Но какая я ей тетя?

– Меня зовут Анной. А вас?

– Луна, – просто ответила девочка. С ударением на «у».

– Очень приятно. Вы здесь часто бываете?

– Я? Да нет. Всего второй раз. Я приехала на встречу с Тереской. Мне нравится с ней работать, а главное – отдыхать.

Странно. Но Тереска впервые за всю жизнь покинула свой Город. И откуда Луна могла узнать, что в Синем Городе можно с ней встретиться? Ведь еще вчера вечером мы с Тереской и понятия не имели, что с утра вместе куда-то полетим.

– Это вот так сразу не объяснишь... – Луна будто ответила на мой незадачный вопрос. – Здесь, в Синем Городе, жизнь течет немножко не так, как там, во всем остальном мире. Когда попадаешь сюда, совсем не хочется уезжать, разве вы не заметили?

– Конечно, заметила. Вообще-то я здесь проездом...

– Да, я знаю. Вы привезли Тереску.

– Ну... можно и так сказать, – я попыталась сделать вид, что хоть капельку понимаю, что происходит.

– Не скромничайте! Вы это сделали, потому что здесь ее уже заждались. А проект ждать не будет. Понимаете, время для него пришло.

– К-какое время? – этот странный разговор начинал меня тревожить.

– Время любви. Как будто сами не знаете.

Время любви. А ты непростая девочка, Луна. Откуда ты знаешь, что я это знаю? Вообще, да, знаю. Потому я и привезла Тереске сердечко, которое оказалось Сердцем Льва. Потому она и перепрыгнула свой барьер и вырвалась на свободу. Где любовь, там и свобода. Интересно, давно ли я стала сначала делать, а потом понимать, что именно делаю? Надо присмотреться к Луне. Должно быть, она не старше моих дочек, а рассуждает, как будто... как будто...

– Да старше я! Старше ваших дочек. Совсем немножко, но старше, – Луна, не скрывая довольства и чуть посмеиваясь, смотрела на меня.

Ладно. Тогда я вообще и рта не раскрою. Буду просто думать.

– У вас просто сердце чистое, – продолжила Луна. – Не надо шарить по закоулкам. Когда врут, тоже мысли читать можно, но это неинтересно. А у вас все прямо как на ладони. Потому и позволила себе.

Луночка, детка, продолжай. Почему тебе неинтересно читать мысли у лживых людей?

– Не, вы можете и вслух спрашивать. А то мне как-то непривычно одной разговаривать. Как будто сама с собой. То есть, мы уже перешли на «ты»?

Ну да. Я ж тебя про себя на «ты» назвала. Родная ты какая-то.

– Луночка, почему тебе неинтересно читать мысли у лживых людей? – повторила я свой вопрос вслух.

– Потому что у них в голове больше одной мысли не помещается. Врут, выдумывают, всю ложь держат в голове. А ложь их изнутри и съедает, и все мысли тоже съедает. Закоулков у них в голове полно, вранье свое по закоулкам распишывают, и места не остается. А у таких, как ты, внутри просторно. Смотришь и читаешь – как с зеркала.

Тем временем молчаливая официантка принесла наш обед. Эта тоже, что ли, мысли читает? Тогда, впрочем, быстрее, чем я даже подумала. Но попала в точку, да. Это как раз то, чего бы мне хотелось прямо сейчас.

– Давай обедать, – сказала Луна, снимая с серебряного подноса тарелки с едой. – Надо успеть до вечера выспаться.

Я не заставила себя ждать. Тем более что новые впечатления нужно было срочно заесть.

Весело хохоча и переговариваясь, в трапезную ворвались Тереска с девочками.

– Эй, Луна! Решила обедать одна? Нехорошо отрываться от коллектива! – маленькая блондинка в голубых туфельках и платице с рюшечками, руки в боки, распекала Луну.

Послушай, девочка, но она не одна! Вообще-то она со мной обедает!

– Не отвечай ей. Потом она сама пожалеет о своих словах. Не надо. Ей трудно распрощаться со стереотипами, – на этот раз Луна, казалось, не отрывалась от поглощения своего изысканного обеда. А слова ее будто растекались по невидимому чистому, как слеза, зеркалу. – Да не пугайся ты. Ну да,

читаешь мои мысли, делов-то. Впрочем, Аленка тебя даже не видит. Она вообще пока видит только себя. Коллектив, от которого я отрываюсь, – это она и есть.

Тереска укоризненно посмотрела на блондинку, и та при-
молкла.

«Ну, Тереска, ты даешь... А ты что, тоже теперь мысли читаешь?» – подумала я в сторону Терески.

Но Тереска только сверкнула очками и заговорщицки улыбнулась.

– Ой, Анечка, я тут задумала тако-о-е!

Ясно: Тереска в своем Городе. В Городе, в котором она все может. Не надо ей мешать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.